

Продолжительный вздох, раздавшийся из глубины собора, заставил напрячься и так переполненные адреналином мышцы спин Клейна и Алгера.

В мгновение ока левое предплечье Клейна стало полупрозрачным, а затем, он и вовсе исчез, появляясь уже возле Алгера.

В тот миг, когда Клейн протянул руку, чтобы схватить его за плечо, Сенор подобрал похожий на медузу признак Потустороннего, и, воспользовавшись зеркальным прыжком, вернулся обратно к золотой монете, лежавшей внутри железного портсигара.

Сразу после этого тела Клейна и Алгера стали бестелесными и невидимыми, благодаря чему в катакомбах вновь воцарилась тишина.

Они вдвоем телепортировались прямым в воздух на некотором расстоянии друг от друга. Их тела возникли среди теней облаков и алого лунного света.

Повинуясь инстинкту, Клейн с Алгером одновременно повернули головы и взглянули на первобытный остров, размышляя, не произойдут ли с ним какие-либо изменения.

Когда раздался тот вздох, они, полагаясь на свои инстинкты и опыт, приняли решение незамедлительно убраться подальше оттуда, даже не смотря на то, что никакая реальная опасность не ощущалась. Но теперь же они не могли не испытывать любопытство и недоумение.

На их глазах густой туман, что окутывал первобытный остров, стремительно рассеялся. Лунный свет озарил все внизу, и ничто больше не мешало разглядеть остров.

Среди воющего ветра Клейн и Алгер парили в воздухе, наблюдая за состоянием острова сквозь еле заметный туман.

И вдруг он исчез.

Этот старинный остров, населенный пернатым змеем-полубогом и всевозможными потусторонними существами, испарился!

А в том месте, где он только что был, осталась лишь темно-синяя морская гладь, отливавшая почти чёрным цветом и слегка уходящая вглубь, словно ничего необычного и не произошло!

Алгер не смог удержаться и сунул руку в карман, где нащупал кристалл шестикрылой горгульи, который заставил его разум пошатнуться.

Если бы не эти боевые трофеи, которые все еще были наяву, он бы заподозрил, что все, что с ними произошло, было всего лишь сном. Он задавался вопросом, неужели они заблудились с Германом Воробьем, нашли первобытный остров и проводили своё исследование всего лишь во сне, а не в реальности.

Клейн прокручивал в голове похожие мысли. На момент ему даже показалось что у него галлюцинации. В конце концов, не мог же просто так исчезнуть без следа гигантский остров с таким количеством могущественных существ, населявших его и скрывающих секреты ещё с мифических времён. Даже морская гладь не выдавала ни единого признака недавнего его существования.

- К счастью, я ни сколько не колебался, приняв решение незамедлительно покинуть это место. В противном случае мы с Алгером действительно могли навсегда исчезнуть также как и этот остров, и нас никогда бы не смогли отыскать... Клейн внезапно ощутил радостное чувство в глубине души.

Он не осмелился и дальше оставаться здесь и, активировав «Путешествие», исчез вместе с Алгером, пересекая мир духов.

Последним, что они увидели, был туман, вновь плотнеющий и расстилающийся над водной гладью.

После очередной телепортации Клейн и Алгер вернулись обратно на остров.

Они стояли на рифе и смотрели на разбивающиеся о берег волны.

Алгер огляделся и еле слышно вздохнул с облегчением. Он достал кристалл шестикрылой горгульи и произнёс: «Это наш общий трофей после битвы. Ты можешь выбирать первым»

Взвесив все произошедшее, он решил, что шестикрылая горгулья - монстр, которого они убили вместе. А что касается тех трех мертвых тел, то они принадлежали исключительно Герману Воробью.

Клейн не ответил прямо. Он заставил Сенора воспарить рядом с ним, когда достал карту Тирана, признак Потустороннего - комок коричневой «почвы» и медузообразный. Последнее, скорее всего, принадлежало Певцу Океана.

После этого Клейн сказал: «Одна битва, я выберу первым. Трехкратно».

Тем самым, он имел в виду, что в битве, с которой столкнулись оба, сражавшись с тремя бездыханными телами и шестикрылой горгульей, именно он внёс значительный вклад в каждом из случаев, поэтому все трофеи, полученные в тех катакомбах, принадлежали ни кому иному, как ему самому.

Конечно, основываясь на внесённом вкладе в это дело, Герман Воробей имел право выбирать первым и забрать все трофеи.

Но Алгер был ошеломлён, увидев новую личность сумасшедшего авантюриста.

Затем он кивнул: «Хорошо»

Клейн незамедлительно протянул руку к своему слуге и спокойно взял карту Тирана с портретом императора Рассела, изображённым на ней.

«Это за два».

С Картой Тирана и со Скипетром Морского бога, его едва ли можно было считать поддельным полубогом, тем более, когда он находился в своем Духовном Теле.

Это также принесло бы значительную пользу, когда он выступал в роли Морского Бога.

Конечно, самой большой ценностью, которую давала карта Тирана, были формулы зелий Высокой последовательности пути Шторма, а также тонкая способность чувствовать ингредиенты, необходимые для достижения Последовательности 4.

И именно из-за этого Клейн не стал дожидаться, пока они вернутся в Город Щедрости, чтобы разделить трофеи. Он боялся, что карта Тирана напрямую привлечет морского короля Яна Коттмана.

«Вам решать, за сколько это считается», - Алгер не стал и даже не собирался возражать против заявления Германа Воробья. Он наблюдал, как Герман потянулся к похожему на медузу признак Потустороннего, который, вероятно, принадлежал Певцу Океана.

По мнению Клейна, ее можно было использовать для создания мистического предмета во владениях Шторма; таким образом, он бы заменил запонку Мурлока, которую забрал Адский адмирал. Он также может быть передан сопротивлению архипелага Рорстед в будущем, чтобы повисить их живучесть в море. Конечно, условием было то, что они должны были очень понравиться Морскому Богу.

Отложив карту Тирана и похожий на медузу признак Потустороннего, Клейн взглянул на Алгера, намекая, что настала его очередь выбирать.

Немного подумав, Алгер сказал: «Могу ли я выбрать формулу зелья Последовательности 4 из этой карты Тирана?»

«Без проблем», - Клейн кивнул, не проявляя эмоции. - «Я отдам тебе ее в будущем».

Хоть карта Тирана и была активирована, ее использование должно было вызвать настоящий переполох. Поэтому, на всякий случай, Клейн планировал подняться над серым туманом, чтобы изучить ее после возвращения в Бэклэнд.

«Договорились», - несмотря на свой величественный вид, Алгер не смог удержаться от улыбки.

После приключения, когда изучение Певца Океана было почти завершено, он мог продемонстрировать свою силу и встать на путь продвижения в Церкви. И когда настанет момент, выпить зелье не составит больших трудностей. Даже если бы он не продолжил потомство, лишь время могло позволить ему полностью решить этот вопрос.

Ключевым препятствием был тот факт, что переход от Последовательности 5 к Последовательности 4 был значительной трансформацией. Это была сублимация естественного порядка жизни.

Бесчисленные Певцы Океана в Церкви Шторма упорно трудились в течение десятилетий, но им так и не удалось получить такую возможность. Алгеру не верилось, что он, являясь полукровкой и тем, кто продвинулся по службе, начиная с обычного слуги, получит какое-то особое отношение к себе. Он осознавал, что, не без помощи его способности налаживать социальные связи, отсутствие гонений уже было поводом для радости.

Кроме того, в Церкви зелье было дано непосредственно для приближения к Последовательности 4. У них не было никакого продвинутого изучения и понимания формулы или способов ее приготовления. Для преимущества в этой непростой конкуренции у Алгера должны были быть другие идеи, помимо того, чтобы войти в тройку лучших по вкладу.

Теперь же его целью стало убить знаменитого пирата. От него он и мог “получить” формулу зелья Последовательности 4. Тогда Алгер мог бы найти подсказки, указывающие на суть мутирования умершего тела на первобытном острове. Скорее всего, это был могущественный пират, который когда-то активно путешествовал по морю, прежде чем внезапно исчезнуть.

Таким образом, высшие в Церкви Шторма определенно заподозрили бы, что этот могущественный пропавший пират получил Карту Тирана, и эта неоспоримая реальность может быть проверена многими различными способами.

И Алгер мог бы использовать преимущество знания формулы зелья, чтобы получить шанс подняться до Последовательности 4.

- Безусловно, этот план сработает при условии, что у Церкви нет Запечатанного артефакта, который может стереть из памяти любые воспоминания. Если этот метод окажется нерабочим, и нет другого способа официально продвинуться, остаётся, лишь тайно собрать соответствующие ингредиенты и подготовить необходимый ритуал для продвижения. Как только я поднимусь на Последовательность 4, то незамедлительно покину Церковь и стану предводителем пиратов... Алгер обуздал свои мысли и наблюдал, как Герман Воробей убирал коричневый комок - признак Потустороннего.

Взглянув на оставшиеся предметы, Алгер убрал прозрачный кристалл и передал глазное яблоко шестикрылой горгульи Герману Воробью.

Поскольку у него не было явных проблем с какими-либо мощными наступательными средствами, и он был хорошо подготовлен, когда дело доходило до моря и суши, для него было довольно полезно, если бы ингредиент можно было превратить в предмет, обладающий мистическими силами.

Там, в катакомбах, если бы он не был уверен, что Психический удар может как-то повлиять на горгулью, ведь боевая ситуация не допускала никаких ошибок, то предпочел бы сначала использовать Плеть Разума.

Разделив боевые трофеи, разложив их по разным ящикам и запечатав духовными стенами, Клейн спрятал Сенора. Далее он протянул руку Алгеру и их тела стали постепенно тускнеть и терять отчетливый вид. Они вошли в мир духов.

Клейн и Алгер телепортировались на гору около моря близ города Щедрости. Это место было недалеко от кладбища, и, казалось, они никогда не покидали эти края.

Алгер не стал развивать эту тему, кивнув Герману Воробью.

«Если тебе понадобится создать какие-либо мистические предметы, я возьму на себя соответствующие расходы».

«Мне очень приятно работать с тобой».

Клейн дал краткий ответ в тот момент, как его предплечье уже стало прозрачным, прежде чем он совсем исчез.

Он оставил Алгера и сразу телепортировался в укромный уголок в городе.

- Далее мне нужно отыскать удачливого пирата... - Клейн осмотрел комнату своего дома, в которой оказался, тихо бормоча что-то и разминая пальцы, прежде чем выйти на улицу.

Разумеется, он не забыл изменить свою внешность. Парень также размазал кровь по Гримуару Леймана. В конце концов, повсюду были объявления с вознаграждением за голову Германа Воробья, и морской король Ян Коттман заседал в этом городе. Если бы его узнали, то ситуация приобрела бы скверный характер.

...

На склоне горы за городом Алгер взгляделся в ночную тьму. На небе сияла алая луна и

бесчисленные звезды. Он медленно делал вдохи и выдохи, позволяя освежающему соленому морскому воздуху очистить его тело.

Исследование, которое он только что завершил, было самым опасным приключением, которое у него когда-либо было. Если бы не телепортация Германа Воробья, он сомневался, что они смогли бы выйти из этого мистического места живыми.

- Однако у Мира должны быть и другие козыри. Например, те запредельные силы уровня полубога в Гримуаре Леймано.

Но, в таком случае, мы, возможно, не смогли бы успешно добраться до катакомб, и по пути столкнулись бы с еще большими проблемами...

Да, эта карта Ереси Пути Шторма - цель, которая заставила его держать себя в руках и не выпустить свое безумие наружу. Было ли это напутствием от мистера Шута?

“Он” уже предвидел это! Возможно, “Он” даже знает о существе, которое издало этот вздох в глубине катакомб!

Тогда он, возможно, и видел карту Тирана, но у него не было возможности получить ее. Должно быть, поэтому он так сказал.

Мысли Алгера путались, пока он медленно шел к подножию горы.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2449687>